

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

**Русская патрология в начале XVIII – конце XIX века:
особенности раскрытия в истории русской православной традиции**
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студента 2 курса 252 группы
направления 48.04.01 «Теология»,
(профиль «Православная теология»)
философского факультета
Владимилова Павла Анатольевича

Научный руководитель
доцент кафедры
теологии и религиоведения,
кандидат богословия

_____ Д.Н. Полохов
подпись, дата

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Саратов 2021

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Русская патрология занимает значимое место в осмыслении святоотеческого наследия православной традиции в истории развития отечественных религиоведческих и теологических исследований. Актуальность темы обусловлена существующей потребностью в системном и целостном осмыслении феномена русской патрологии в историко-культурном контексте и в становлении отечественной теологии, в том числе как дисциплины направленной на рефлексию православного богословия.

Несмотря на явную актуальность темы русской патрологии именно для отечественных исследователей и богословов, тем не менее, она включена в общемировое культурное пространство, отражая один из наиболее значимых столпов христианства – преемственность учения и наставничества. Патрология, понимаемая как учение об отцах Церкви, обозначает последовательность раскрытия православного богословия в отечественной истории. Не создание или формирование, а именно раскрытия является наиболее уместной категорией, показывающей выявить глубинную взаимосвязь всех богословских учений и наставлений, существующих в едином пространстве Церкви. В данном ракурсе рассмотрения, значимость патрологии для религиоведческих и теологических дисциплин повышается в пропорциональной зависимости от глубины исследования. Без важной составляющей Русской Православной Церкви, то есть без святоотеческого наследия ее священнослужителей, невозможно объективно осмыслить роль духовно-нравственной составляющей веры. Здесь открывается сразу несколько важных направлений теологической мысли: во-первых, открытие сущности нуминозного и сакрального немислимо без понимания смысла трудов и сочинений религиозных учителей; во-вторых, без знания оснований, фундаментальных ценностей и причин, затруднительно сформировать целостное и подлинное представление о значении религиозной веры в рамках христианской традиции.

Вопрос о русской патрологии приобретает новое содержание в настоящее время из-за неоднозначности оценки культурно-исторического периода формирования и последующего раскрытия патрологии как части исторического контекста становления христианства, а также в ошибочно сопоставления между собой двух различных понятийных областей исследования без их приведения к достаточному основанию, что является нарушением любого рационального дискурса. Актуальность проблематики дискуссии о русской патрологии обусловлена неоднозначностью используемых способов рассмотрения феномена патрологии: историко-культурного и теологического.

В настоящее время увеличивается количество работ и трудов, посвященных русской патрологии, что объясняется слабой изученностью данной темы, несмотря на обширный исследовательский материал. Требуемая систематизация и в целом выявление критерия, по которому возможно в рамках научной дискуссии выразить особенность формальной стороны русской патрологии, обуславливает актуальность проводимого исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Рассматривая русскую патрологию, уместнее говорить не о проблеме в рамках научной верифицируемости, а о проблематике именно исследовательского подхода к системности и целостности ее изложения в историко-культурном контексте, и в частности в теологическом дискурсе. Наиболее значимые вопросы связаны с выделением исторических этапов, определением авторства сочинений и трудов, ставшими культурными памятниками русской церковной литературы, а также выделение дефиниции словоупотребления отдельных терминов и их демаркация с западной богословской традицией. Здесь стоит указать на работу А.А. Столярова «Патрология и патристика», где проводится рассмотрение особенностей употребления терминов патристика и патрология в культурно-историческом и религиоведческом контексте, на основе рефлексии святоотеческого наследия.

Отметим труды архиепископа Филарета (Гумилевского), которые представляют собой новый этап в раскрытии патрологии на базе систематизации святоотеческого наследия («Русские святые читаемые всею Церковью или местно. Опыт описания жизни их», «Избранные жития святых» в 2-х томах, а также «История Русской Церкви»).

На рубеже XIX-XX веков, стоит отметить работы по систематизации и рефлексии патрологии новомученика И.В. Попова. Он не только проводит рецепцию трудов и сочинений святых Отцов Церкви, но и выявляет основные линии преемственности в отечественной патрологической традиции. Отметим двухтомник «Труды по патрологии», имеющего значение для раскрытия русской патрологии.

Нельзя не обратиться к труду протоиерея Сергия Голубцова «Московская Духовная академия в начале XX века», что представляет собой сборник архивных материалов, ранее не опубликованных и не приведенных в систематический вид. Для рассмотрения раскрытия русской патрологии, представляются актуальными подобные научные труды, позволяющие объективно оценить вклад отечественных патрологов и богословов. Примечательна работа отечественного историка И.У. Будовнича по истории церковной письменности, вышедшая в 1960 году, которая хотя и содержала некоторый политизированный контекст, но была направлена на раскрытие духовной культуры Руси с XI по XIV века. Среди современных исследований отметим исследования священника Михаила Легеева, в частности «Патрология. Период Древней Церкви».

В настоящее время нельзя обойти стороной исследования русской патрологии, проведенные протоиереем Павлом Хондзинским. В них представлен системный подход к становлению русской патрологии от XI до начала XX веков. Авторская позиция аргументируется широким анализом исторического материала и святоотеческого наследия с привлечением исследований из смежных с теологией и религиоведением областей гуманитарного знания. Особенно отметим учебное пособие «Русская

патрология: XI – начало XX в.», в котором в резюмирующей форме представлены результаты исследований протоиерея Павла Хондзинского.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступает историко-культурный контекст становления православной традиции с XI века по настоящее время, где особое внимание уделяется святоотеческому наследию и религиозно-философской рефлексии вопросов богословия и теологии. Соответственно, **предметом исследования** является русская патрология как феномен, раскрывающийся в систематическом виде на рубеже XVIII-XIX вв.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является объективное и целостное раскрытие русской патрологии XVIII-XIX века в рамках православной теологии.

Задачи исследования:

- 1) определить особенности раскрытия русской патрологии в контексте исторического становления святоотеческого наследия с XI по XV века;
- 2) на основании исторической реконструкции преемственности во взглядах и идеях православных учителей Церкви определить предпосылки формирования комплекса русской патрологии в период XVI-XVIII веков;
- 3) выявить специфику корреляции систематически оформленной русской патрологии к традиции русской религиозной философии в начале XIX века;
- 4) рассмотреть современные дискуссии о роли и значении русской патрологии в контексте становления православной теологии.

Методологическая база исследования

В исследовании используются общенаучные методы, в том числе концептуализация и моделирование. Учитывая специфику рассматриваемого предмета, применяются историко-культурные подходы, в частности теоретическая историческая реконструкция и герменевтический анализ. Широко используются системный и комплексный подходы к рассмотрению проблематики раскрытия русской патрологии в отечественной истории и истории Церкви. Кроме того, используются методы, применяемые в

теологических и религиоведческих исследованиях, в частности метод экзегетики и текстологического анализа.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования отражает в попытке выявить значение русской патрологии, особенно на рубеже XVIII-XIX веков в процессе становления современной православной теологии. Основываясь на системном и последовательном изложении основных исторических этапов раскрытия патрологии в православной традиции, акцентируется внимание на соотношении русской патрологии и формирования феномена русской религиозной философии не только с позиции истории философии, но и в рамках современной православной теологии. В работе проводится анализ значения русской патрологии в совокупности с проблематикой научного статуса теологического дискурса, что является взаимосвязанными предметами рассмотрения в современном контексте определения границ патрологии в составе православной теологии.

Положения, выносимые на защиту

1. Особенность становления русской патрологии обусловлена уникальностью процесса историко-культурного приобщения к христианским ценностям, этим также объясняется специфика распространения просвещения на территории Руси. С XI по XV века происходит установление содержательной тематики религиозной литературы, где особое место, в противопоставление западной традиции, занимает нравственно-духовная сторона религиозного опыта. В этот период православие как историко-культурная традиция тесно связана с процессом становления российской государственности, а религиозные тексты выполняют функцию просвещения. Русская патрология активно включена в данный просвещенческий процесс, но оформляется только по своему содержанию, без систематической целостности, что произойдет в последующие периоды ее раскрытия.

2. Конец XV века становится значимым этапом в раскрытии русской патрологии в историко-культурном контексте. В том числе содержательно происходит становление нового подхода к патрологии в православной традиции, что связано с постановкой вопросов об основаниях нравственного воспитания. В этот период религиозная литература наполняется использованием лексическими приемами выразительности, подчеркивающими важность практической составляющей религиозного опыта, особое внимание уделяется нравственности и духовности жизни.

3. В период с XVIII по конец XIX века происходит становление оригинальности русской патрологии по своей форме, а также обозначаются ключевые темы обсуждения и специфика по отношению к западной патристике. Выявление критериев систематизации и структурирования являются основными причинами для оформления русской патрологии как самостоятельного феномена в историко-культурном аспекте рассмотрения. Кроме того, именно в XIX веке русская патрология репрезентируется в дисциплинарной форме, что отражается окончание оформления по содержанию и форме и переход к новому этапу раскрытия в истории.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость исследования выражается в систематизации святоотеческого наследия с целью выявления особенностей дискурса русской патрологии. Проведенная рефлексия коннотативного смысла понятий, а именно уточнение имеющегося разделения словоупотребления патрологии в противопоставление патристики, позволяет обозначить оригинальность и уникальность феномена русской патрологии в контексте историко-культурных и теологических исследований. Проведенный анализ раскрытия русской патрологии в историческом контексте позволяет объективно дополнить имеющиеся дискуссии в настоящее время о роли и месте патрологии в православной традиции.

Практическая значимость выражается в возможности дополнить и обогатить содержание преподаваемых курсов и дисциплин, затрагивающих тематику православного богословия и особенности его историко-культурного становления в отечественной истории.

Апробация результатов исследования

Основные результаты исследования были предоставлены на форумах, конференциях, круглых столах и научных семинарах различного уровня в форме докладов.

Участие на конференциях, форумах, круглых столах:

1. Владимиров П.А. Вопрос о русской патрологии в современных теологических и религиоведческих исследованиях // Всероссийская конференция с международным участием X Торчиновские чтения (Историческая трансформация восточных культур) (22.11.2019, Санкт-Петербург, СПбГУ).

2. Владимиров П.А. Идеалы духовного и культурного в социальной антропологии Ф.А. Степуна и в русской религиозной философии // Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам (25.02.2020, Саратов, СГУ).

3. Владимиров П.А. Корреляция философии и религии в контексте «русского зарубежья» (XIX-XX вв.) // XVIII Межрегиональные образовательные Пименовские чтения «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа» (15.12.2020, Саратов, СГУ).

4. Владимиров П.А. Нравственное учение Феофана (Говорова) в истории русской мысли // Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам (16.02.2021, Саратов, СГУ).

Статьи:

1. Владимиров, П.А. Вопрос о русской патрологии в период X-XV веков / П.А. Владимиров // Студенческий научный журнал. – 2019. – №42 (86). – С. 82-83.

2. Владимиров, П.А. Идеалы духовного и культурного в социальной антропологии Ф.А. Степуна / П.А. Владимиров // Молодежь в изменяющемся мире: мировоззренческие векторы и стратегии социализации / ред. М.О. Орлов. – Саратов: Наука, 2020. – С. 15-19.

3. Владимиров, П.А. Нравственное учение Феофана (Говорова) в истории русской мысли / П.А. Владимиров // Риск и безопасность в современном обществе: онтологические основания и социокультурные практики / ред. М.О. Орлов. – Саратов: Наука, 2021. – С. 12-17.

Структура выпускной квалификационной работы

Выпускная квалификационная работа магистра состоит из введения, двух глав, по два параграфа в каждой, заключения и списка используемых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования в теологическом дискурсе, а также значение русской патрологии в современном научном сообществе и теологическом дискурсе.

Обозначена важность патриотизма как социально-гражданской ценности и выделены предметные области рассмотрения, требующие апробации с позиции достижений в области педагогики, социологии и философии. Приводится степень разработанности проблематики совершенствования патриотического воспитания в современной школе, где акцентировано внимание на различие классических и новейших методологических подходов. Сформулированы цель и задачи проводимого исследования, описана методологическая база и приведены основные положения, выносимые на защиту. Выявлена научная новизна и описана теоретическая и практическая значимость результатов проводимого исследования.

В первой главе «Становление патрологии в русской православной традиции: особенности историко-культурного контекста» раскрывает этап формирования русской патрологии в историко-культурной перспективе

посредством анализа имеющихся подходов к рассмотрению категориально-терминологической базы патрологии. Акцентируется внимание на двух положениях: 1) русская патрология является естественным продолжением патрологии в истории христианства; 2) теологический дискурс патрологии отличается от историко-культурного и философского, что обуславливает необходимость замены понятий становление и распространение на раскрытия, имеющий онто-гносеологический статус в согласованности с основами православной традиции.

В первом параграфе первой главы «Особенности становления русской патрологии: раскрытие в истории Русской Церкви на этапе XI-XV веков» дается попытка реконструкции русской патрологии на этапе формирования русской государственности, где православие имеет первостепенное значение, а также очерчивается перспектива возникновения систематических трудов по патрологии в последующей истории уже российской государственности. Представлен общий обзор трудов Восточных каппадокийцев, которые получили распространения на Руси уже в XII веке и ранее, о чем свидетельствуют исторические факты, в частности письма Ярослава Мудрого, на что имплицитно указывает протоирей Иоанн Мейендорф в работе «История Церкви и восточно-христианская мистика». Основной акцент делается не на историко-культурный анализ (без которого невозможно обойтись при попытке исторической реконструкции), а на значении патрологии с позиции христианской традиции, в которой святоотеческое наследие дается в единстве контекстуальных условий и непосредственных трудов отцов Церкви, священнослужителей и церковных писателей.

Во втором параграфе первой главы «Патрология и догматическое богословие в русской православной традиции XV-XVII века» усиливается акцент на отличие теологического и историко-культурного понимания патрологии на примере анализа первых системных трудов по русской патрологии, которые начинаются формироваться после святителя Димитрия Ростовского. Подчеркивается неотъемлемость русской патрологии от святоотеческого наследия. Однако в период до XVII века источниковедческая

база не позволяет констатировать факт оформления русской патрологии, поэтому подлинное раскрытие патрологии начинается с деятельности святителя Филарета (Гумилевского), несмотря на то, что с феноменологической позиции (во многом согласуемой с богословием), патрология уже содержалась в отечественной истории укрепления православной традиции.

В заключении первой главы подводятся выводы рассмотрения русской патрологии и ее коннотативного значения в период до начала XVIII века. Ключевым из них является следующее положение: с позиции историко-культурного анализа русская патрология является естественным продолжением распространения православия на территории русских княжеств, что отражено в трудах и деятельности русских священнослужителей, а также церковных писателей, однако заметна специфика письменных источников, выраженная в примате нравственных и поучительных наставлений. Стоит подчеркнуть, что русская патрология понимается как продолжение раскрытия основ православия, которые наиболее системно были выражены в трудах Отцов Церкви, но продолжают дополняться и разъясняться, в том числе в святоотеческом наследии.

Во второй главе «Русская патрология в XVIII-XX веках и современные дискуссии» раскрывает современная проблематика значения русской патрологии, что обусловлено наличием совмещения историко-культурного анализа (наличие соответствующей периодизации) и теологического дискурса. Подчеркивается, что в XVIII – начале XIX века вопрос о наличии русской патрологии в качестве раскрытия патрологии в христианской традиции не поднимался. Однако русская патрология была представлена в несистемной форме, что обусловлено отсутствием разработанной методологической базы. Из-за особенности отечественного святоотеческого наследия, тематика нравственно-духовного совершенства выступала приоритетной, а проработка методов систематизации и структурирования были свойственны западно-латинской традиции. Во второй главе проводится рассмотрение патрологии с позиции теологического дискурса, а не историко-религиоведческого исследования или исключительно догматического богословия. Данным фактом

объясняется специфика контекстуальных условий проводимого исследования, заметно отличающегося от структурно-функционального подхода, но, тем не менее, основой выступают научные труды С.С. Аверинцева, Д.В. Шмони́на, а также протоиерея Павла Хондзинского.

В первом параграфе второй главы «Патрология в православном христианстве в начале XVIII – конце XIX века и ее значение в русской религиозной философии» раскрывается русская патрология на своем новом этапе раскрытия, когда происходит систематизация накопленного святоотеческого наследия, предшествующих трудов священнослужителей и церковных писателей. Рассматриваются работы отечественных святителей XVII и XVIII веков, где раскрывается значение Великих каппадокийцев в православной традиции. В частности святителя Тихона Задонского, епископа Воронежского и Иоасафа Белгородского, преподобного Серафима Саровского. Непосредственная систематизация святоотеческого наследия и выявления критериев теологического дискурса в контексте богословия происходит с момента развития духовно-академической традиции. Обозначается взаимосвязь в историческом ракурсе рассмотрения между формированием духовно-академической формы богословия, связанного с оформлением русской религиозной философии (в Санкт-Петербургской, Московской и Казанской духовных академий) и распространением методологической базы структурного и системного анализа святоотеческого наследия. Обозначается значение слабо изученного вклада протоиерея Феодора Голубинского в появление первых системных трудов по русской патрологии. Проводится анализ работ В.Д. Кудрявцева-Платонова, В.С. Снегеревы, С.С. Глаголева, М.М. Тареева и В.И. Несмелова.

Во втором параграфе второй главы «Современные дискуссии о патрологии в рамках православной теологии» обозначается современная проблематика коннотативного значения русской патрологии из-за утраты линии преемственности в исследовательской практике в период с начала XX века до начала XXI века. Подчеркивается, что в конце XX века русская патрология воспринималась исключительно как феномен православного

богословия, проявившего в XVIII веке. Несмотря на то, что русская патрология была безусловной частью православной традиции в XVIII веке, а не исключительно русской культурно-исторической спецификой оформления учебно-дисциплинарной формы богословия, – в конце XX века формируется устойчивое представление в обозначенной ракурсе, противоречащее имеющимся представлениям в период XVIII-XIX веков. Для преодоления данного противоречия аргументируется терминологическое использование «раскрытия» вместо «развития» и «становления». Если «развитие» предполагает историко-культурный контекст рассмотрения, а «становление» обозначает рационально-философский анализ проблематики в онтологической ракурсе, то термин «раскрытие» позволяет проводить исследование русской патрологии непосредственно в теологическом дискурсе. Специфика теологии выражается в гармоничном совмещении основ богословия и методологической базы философского инструментария. В современных дискуссиях патрология определяется преимущественно как историческая наука в составе богословия, при этом делается уточнение, что исходно патристика и патрология имеют различное значение, а русская патрология отлична от классической патрологии (например, А.И. Сидоров). Но, в настоящее время словоупотребление «патристика» и «патрология», по мнению ряда авторов, употребляется синонимично. Основное определение патрологии до сих пор имеет основание в протестантской теологии, одновременно с этим, ее основной направленностью является исторический анализ и историографический подход.

Выделяются три тезиса о сущности патрологии в составе современного знания, которые обнаруживают проблематику определения русской патрологии, ее содержания и культурно-исторической топологии:

1) патрология имеет аналогию с историческими науками, но в то же время базируется на догматических основаниях богословия;

2) несмотря на разницу исходных оснований словоупотребление «патрология» выводится из протестантской теологии и используется в православной традиции без демаркации смыслообразующих значений терминов

и контекстуальных условий, что относится в равной мере и к понятию «патристики»;

3) на примере разделения классического и поздневизантийского периода патрологии в православии происходит установление мнения, что содержание и предмет русской патрологии вытесняется из основного исследовательского поля патрологии из-за специфики знания и неопределенности предметно-объектной области.

Выделим следующее положение из содержания второй главы, обосновывающее положения, выносимые на защиту.

Для достоверного выражения русской патрологии в православной теологии требуется уточнение патрологии в контекстуальных условиях православной традиции. Русская патрология как содержательная часть православной теологии не может быть основана на протестантском понимании патрологии. Необходимо учитывать особенность православной традиции, в частности эклисиологии, что отсутствует в протестантской теологии и поэтому не могло учитываться при определении специфики патрологии в составе теологии, ее предмета и содержания. В особенно подчеркнем принципиальную «незавершаемость» патрологии в православии, которая не может быть ограничена определенным историческим периодом, однако, данный момент не отрицает целесообразность выделения определенных этапов в ее раскрытии.

В Заключении подводятся итоги рассмотрения значения и роли русской патрологии, особенности ее раскрытия в трех перспективах: 1) историко-культурной, 2) религиозно-философской, и в 3) теологическом дискурсе. Резюмируются основные положения из содержания магистерской выпускной квалификационной работы, аргументирующие основные положения, выносимые на защиту. В завершении обозначаются перспективы дальнейшего исследования русской патрологии как феномена русской культуры и неотъемлемой составляющей святоотеческого наследия.